

Ольга Корк

Личная ведьма
Палача

Ольга Корк
Личная ведьма Палача
Серия «Сольган», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68842776

SelfPub; 2023

Аннотация

Убегая от разгневанных жителей нашего города, я молилась всем известным богам о спасении. Просила послать мне капельку удачи и немного везения. Но я и подумать не могла, что в пылу погони столкнусь с Ним. Он справедливость и суд, он гордость короля, он тот, кем пугают маленьких детей по ночам. Палач. Ему хватило одного взгляда на толпу, чтобы люди замерли и успокоились. Выслушав их обвинения, он сказал лишь одно слово:– Не виновна. И мне бы радоваться, но отключаясь от пережитого ужаса, я успела возмущенно подумать: "Погодите, что значит, не виновна?!" – Хитрая ведьма- Мрачный палач- Они должны ужиться вместе

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ольга Корк

Личная ведьма Палача

Глава 1

На окраине нашего славного городка Кронта, там, где заканчиваются мощеные улицы и лес отбрасывает тень на крайние дома, я была счастлива в своем небольшом домике.

И пусть в соседях у меня были только исполинские деревья, скрывающие за собой лесную жизнь с одной стороны и несколько пустующих домов с другой – мне было тут комфортно. Меньше вопросов, меньше внимания и больше свободы. Не то чтобы мне нужно было прятаться, но некая осторожность в нашей профессии не повредит. Вот жила бы я, как моя товарка Мэл, вблизи главной городской площади и что? Тоже снискала бы славу хозяйки дома терпимости?

И ведь жителей Кронта не смущало, что к Мэл заходят как мужчины, так и женщины, и надолго никто не задерживается. Нет, они придумали, они в это поверили, они убеждены в своей правоте и теперь Мэл не во всех магазинах города может отовариваться, а ведь на рынках можно купить далеко не все.

Нет, мой домик – это просто замечательное местечко для таких, как я. Ну, подумаешь, слывет обо мне слава как

о некой сумасшедшей девчонке, – это они мне, конечно, льстят, девчонкой в двадцать восемь лет я быть никак не могу, – которая любит гулять в лесу. Да, вот такая я – дитя природы.

– Кайлин, – часто говаривала все та же Мэл, – рано или поздно на тебя донесут и тогда придется бежать. Ты слишком много внимания привлекаешь своим поведением.

– Как и ты, Мэл, как и ты, – отвечала я ей, лениво помещивая варево в небольшой кастрюльке на плите. – Только мне придется бежать через лес, где я каждую тропку изучила, а тебе выбирать по городским улочкам. Как думаешь, у кого больше шансов?

– Зато я знаю все последние новости города и провожаю наших сестер в последний путь перед встречей с Ним!

– Сами виноваты, – всегда зло бросаю в ответ, – знают же, что Он видит все и все равно расслабляются, забывают о защите.

– А ты не забываешь? – Мэл никогда не была столь категоричной, как я, но, с другой стороны, она была куда как более жестокой в других делах. И вот эта ведьма точно никогда не забывает о защите, а дом терпимости считает не самым плохим прикрытием.

Но кто бы мог подумать, что неприятности выберут именно меня. Видимо, само мироздание решило, что Кайлин Орнато ведет слишком скучный образ жизни и пора внести разнообразие. Другого объяснения крутым переменам в моей

жизни я так и не смогла найти!

***

– Кайлин, Кайли-ин!

Встревоженный голос конопатой девчонки Маришки, дочери вдовы Трэвор, застал меня на выходе из леса по северной тропе. Тихонько помянув Темного Бога, я сунула в дупло дерева небольшую корзинку с ядовитыми ягодами ясины, которые собирать нужно было только поутру, пока роса еще не высохла на траве – только в это время сорванные ягодки могли дать необходимый мне эффект, и поспешила на зов.

– Маришка, что случилось?

Маленькая, худая, еще год назад все были уверены, что девочка не доживет и до шести, сейчас Маришка радовала мать здоровым румянцем и была очень активной. Моя заслуга, да. Мне было чем гордиться. Вот только тревога на личике малышки совсем не радовала.

– Кайлин, мама просила передать, – Маришка тяжело дышала и капризно кривила ротик, – тебе нужно бежать, Кайлин. Старый Джон всем рассказывает про тебя страшные вещи! Но это же неправда, Лини? Ты же не какая-то ведьма, правда? Ты же не обижаешь людей?

Присев на корточки, крепко обняла малышку. Несмотря на страх и яростно колотящееся сердце, в первую очередь мне необходимо успокоить ребенка, а потом уже думать о себе.

– Ну что ты, кнопка, конечно, старик Джон врет, просто я

отказала ему в услуге, вот он и мстит мне.

“Да чтоб у тебя твой стручок отвалился, извращенец проклятый”, – мысленно послала проклятия на голову мясника Джона, славящегося своим мужским бессилием. Признаться в нем он, конечно, не мог, поэтому прикрывался всегда или тем, что поколачивал жену, или покупая у меня особенный чай. Вот только не сразу я узнала, что после того чая происходит с Тасией, его супругой. Лишь после того, как собственноручно лечила молодую женщину, я поняла, что побои – это не самое страшное, что может сделать Джон. Большой выродок. Пришел ко мне третьего дня опять за чаем, а я ему отказала. Кто ж мог подумать, что он так разъярится, что вместо того, чтобы обратиться к Мэл или Глории, пойдет распускать сплетни про меня!

– А почему ты ему отказала, Лини? Если Джон нуждался в помощи...

– Все так малышка, – перебила свою маленькую подружку, – но Тасия нуждалась в моей помощи куда как больше, чем ее муж.

– И что теперь будет? – Маришка вытерла нос и тут же им шмыгнула. – Тебе придется бежать и жить в лесу, да? Питаться поганками и спать между корней деревьев?

– Откуда у тебя такие ужасные фантазии? – постаралась рассмеяться как можно беззаботнее. – Нет, конечно, люди поймут, что старик Джон неправ и ничего не будет. Но, возможно, мне придется на пару дней уехать из города по делам,

но ты не переживай, это не из-за него.

– Как это откуда такие фантазии? – девчужка удивленно на меня посмотрела. – Джон так и говорит всем, кто его хочет слушать, что ловить тебя надо в лесу, потому что он тебе что дом родной!

Ах ты ж старый гад, чтоб душа твоя досталась Темному Богу!

– Не переживай, маленькая, со мной все будет в порядке, а теперь давай беги к маме, не будем заставлять ее волноваться!

Подтолкнув девчужку к дороге, медленно поднялась на ноги. Нужно действовать и действовать быстро! Днем народ не рискнет ко мне сунуться с самосудом, значит, есть шанс проскочить. Да и кто знает, сумеет ли Джон расшевелить толпу?! Может, и вовсе пронесет. Но на Богов надейся, а сама не стой на месте, Кайлин. Нужно брать себя в руки. У любой, кто может считать себя ведьмой, с самого детства готов план к своему спасению, а то и не один!

Махнув рукой на оставленную в лесу корзинку, поспешила в дом. Необходимо переодеться в крепкое платье из тех, что носят все уважаемые горожанки, на плечи шаль – вечером будет прохладно, так небо подсказывает, кошель на пояс и на ножки удобные ботиночки. Жаль, свои огненно-рыжие волосы не успею замаскировать, это дело не пяти минут. Накинула на шею кулон, который затерялся среди еще нескольких похожих цепочек и некрупных бус; на руку надела пару

браслетов – никакая защита не будет лишней. Окинув взглядом свой домик и попросив помощи у Светлой Богини, отправилась в город. Во-первых, рыжие волосы не редкость в Кронте, вообще весьма популярный цвет волос в этом году среди модниц, а во-вторых: мне просто необходимо зайти к Мэл, у нее хранится то, без чего я просто не могу бежать. Все знания многих поколений моей семьи в одной маленькой, но весьма увесистой книге рецептов. Ну кто бы заподозрил в ней фолиант, хранящий в себе опасные знания? Супчики там всякие, пироги, даже рецепт натирки для дерева есть, с тонким цитрусовым запахом. У какой приличной хозяйки нет такой книги? Идеальное прикрытие, и лишь те, кто знают, – то есть никто, кроме меня, – смогут найти там то, что может как спасти жизни, так и лишать их. Мэл, гадина, позаимствовала книгу, потому что ей нравились мои пироги с грибами. Меня не было дома, я в очередной раз гуляла по лесу, а эта ведьма решила, что ничего страшного не случится, если она возьмет на пару дней книгу рецептов! Буквально позавчера вместо моего сокровища я увидела на подоконнике записку от подруги.

Ни одна ведьма никогда не расскажет, где именно и как хранит свои знания, но и прятать будет так, что другой не найдет, или положит на самое видное место. Закрытая в сейфе поварская книга вызвала бы слишком много вопросов, проведи у меня в доме кто-то обыск. Кто-то, например, Палач или солдаты Его Величества. Поэтому моя книга лежала

там, где ей самое место – на кухне. Всегда под рукой. Да и какой смысл мне ее прятать, если никто чужой не смог бы ее вынести из дома. Мэл вот только и смогла, она слишком часто бывала у меня в гостях, слишком часто листала книгу в поисках вкусных рецептов. Мой просчет, забыла обновить защиту!

Бодро шагая в сторону дома Мэл, я тем не менее чутко следила за обстановкой на улицах города. Конечно, вряд ли Джон успел бы за это утро собрать вокруг себя разгневанную толпу, жаждущую крови ведьмы. Ведь это как забава для них: вычислить кого-то из нас с сестрами и загнать как зверя, лишив не просто сил, самой жизни. При таком раскладе я бы предпочла попасть в руки Палача. Говорят, что он способен лишить ведьму сил, сохранив жизнь. Если обвинения ложные, но силу он в ней видит, то должен поступить именно так. Не знаю, на моем веку такого я не припомню, но в любом случае наказание от Палача предпочтительнее гнева толпы. По крайней мере он все сделает быстро!

Чем дальше я петляла по улицам города, тем тревожнее мне становилось. То тут, то там слышались шепотки, встречались горожане с напряженными ищущими взглядами, а у некоторых на лице легко угадывалось предвкушение. Кажется, зря я сунулась в город. Лучше бы было переждать пару дней и под покровом ночи пробраться в дом Мэл. Похоже, до матери Маришки слухи дошли поздно. Слишком поздно. Но начни я сейчас суетиться и, не дай Боги, бежать, сделаю

только хуже. Нет уж, лучше следовать первоначальному плану. Может, Мэл сможет меня спрятать, а может быть, удастся ускользнуть незамеченной. Мне и надо-то зайти с заднего входа, забрать книгу и уйти. Не так уж и много времени для этого нужно. Игнорируя все сигналы интуиции, я спокойным размеренным шагом шла по улицам города. Если мне повезет, то к вечеру я уже буду далеко. На пути в соседний город обязательно заеду в пару деревушек. В одной из них, в Виморе, живет моя дальняя родственница. В последний раз мы виделись год назад, чем не повод пару дней погостить у старушки? Помочь по хозяйству, да и просто узнать последние новости про сестер по ремеслу. Кто бы знал, как мы все устали прятаться, но ведь есть и те, кто действительно творит зло, не просто зло, а истинное. Такое, которое даже Темный Бог не признает. Дурочки, зря это они, конечно, но жизнь в страхе, с постоянной оглядкой, в ожидании, что за тобой в любой момент придут – с этим справляется не каждая.

В первый раз я пожалела, что для жизни выбрала Кронт – столицу королевства Лассас. Живи я подальше от столицы, глядишь, и путь мой не занял бы так много времени. Но телегу брать не стала, опять-таки чтобы не привлекать внимания, а бежать я себе не могу позволить: добропорядочные горожанки не бегают по улицам города. Они степенно прогуливаются. Тьфу! Правила, правила, правила и никакой свободы. Нет, все же мой домик на окраине города замечательное место. В нем я всегда чувствовала себя в безопасности,

а при желании могла уйти в лес. Там дышалось легче и можно было танцевать босиком на траве. Общаться с животными и изучать бесконечные тропки, каждый раз находя нечто новое.

И кажется, я правильно сделала, что не послушала интуицию, иначе я ни за что не узнала бы, что в лесу готовят на меня засаду. Нет, вообще-то засаду готовят на сумасшедшую ведьму с окраины. А я, в длинном зеленом платье, с шалью, покрывающей большую часть волос, и толстым кошельком, не вызывала подозрения, даже когда замерла рядом с витриной кондитерской, чтобы подслушать, о чем шепчется компания мужиков со слишком грозными лицами. Ну девушка и девушка, сладкое любит и ладно. Светлая Богиня, помоги, они же отрезали мне мой основной путь к отступлению! Это значит, мне придется от Мэл идти совсем в другую сторону, в ту часть города, которую я совсем не люблю, туда, где меня вовсе не жалуют, ведь там живет Сандра. Злобная гадина, которая думает, что мы с Мэл и Глорией ее конкурентки, и считает себя сильнее всех нас вместе взятых. Да она и была сильнее, ведь черпала свою силу в человеческих слабостях. Жадности, зависти, похоти... Все жулики города ее знали и ходили к ней кто за амулетом на удачу, кто за порошком, отводящим взгляд. Вот уж Сандра, пожалуй, была единственной ведьмой, кто совсем не опасалась, что ее раскроют. Ее спасут и спрячут при любом раскладе. Да так спрячут, что ни один стражник не найдет, а простой люд не посмеет спо-

рить с главарями гильдий преступного мира только ради того, чтобы погонять ведьму.

Темный Бог, спаси, Светлая Богиня, пошли мне капельку удачи!

Сжав свой кулон, я с облегчением постучалась в дверь подружки особым стуком.

– Кайлин? – Мэл выглянула на улицу и, посмотрев по сторонам, быстро втянула меня в небольшой темный коридор. – Ты с ума сошла? Зачем пришла ко мне, люди готовятся к охоте!

– Да, к охоте на меня, – не смогла не съязвить и тут же угрюмо посмотрела на подружку, – отдай мою книгу и я тут же уйду, не хочу, чтобы у тебя были неприятности!

– Книгу? – Мэл всплеснула руками. – Ты знаешь, что на тебя собирают толпу, и притопала за какой-то книгой рецептов?!

Так как в ответ я промолчала, да и взгляд мой добрее не стал, Мэл быстро все поняла.

– О, Светлая Богиня, неужели у меня в руках была та самая книга, а я даже не поняла этого? Пирожки, как дура, по ней готовила!

– Мэл, отдай книгу!

– Да, конечно, я ее тебе отдам, раз уж сама упустила такой шанс, только куда ты сейчас собралась?

На этот вопрос у меня не было ответа. Домой мне было нельзя, а ведь там все вещи для путешествия, бежать через

территорию Сандры было слишком рискованно, а остаться у Мэл я просто не имела права.

– Книгу, Мэл, – сказала то, что могла, ведь другого ответа у меня не было!

– Ох, горе ты мое, идем!

Взяв меня за руку, подруга повела за собой вглубь дома.

– Так, держи, – приведя меня явно в личную спальню, старшая ведьма достала из шкафа холщовый мешочек, – в нем все, что нужно, он заговоренный, поэтому выглядит просто как поясная сумка, а на деле в нем есть все, что тебе может понадобиться, в том числе и вещи, и нижнее белье. Размер у меня, конечно, немного поболее будет, ну уж как-нибудь, подруга, как-нибудь.

Следом меня повели на кухню, где Мэл принялась складывать мне кулек с едой. Немного, на пару раз перекусить. Да и чтобы куль не привлекал внимания своим объемом, а так сверток и сверток, может, я от бабушки иду с пирожками!

В доме подруги я провела не так уж много времени, полчаса, может, чуточку больше, но выходила я куда как более спокойная и уверенная, что смогу унести ноги из вдруг ставшего таким опасным для меня города.

Но ни я, ни Мэл и подумать не могли, что как только я выйду из ее дома, пройду пару улиц и миную несколько улочек... Что ровно в два часа пополудни, под бой главных часов, меня встретит сам старик Джон.

– Это кто тут у нас, – похабно оскалился он, скользя по

мне масляным взглядом, – какая яркая пташка.

Я чувствовала его липкий взгляд, пропитанный похотью, и сделала самую большую ошибку за сегодняшний день. Я показала ему, что испугалась. Я попятилась. Всего один шаг, но старик Джон почувствовал во мне жертву и заспешил догнать, схватить... Не зная, что еще сделать, ведь о его планах мне оставалось только догадываться, от моего резкого движения шаль соскользнула с плеча, выпуская на волю густую, слишком яркую массу волос. Именно волосы и стали тем, что привлекло внимание Джона к моему лицу.

– Кайли-ин, неужели это ты?! – такого довольного оскала я ни разу не видела на лице мужчины. – Вот ты и попалась, ведьма!

Поняв, что я действительно попалась, не стала ждать, когда Джон кинется ко мне. Швырнув ему в лицо кулек с пирожками, я как могла быстро помчалась подальше от моего преследователя. Петляя по узким улочкам, то и дело прячась за дверьми разных лавок или за кучами мусора на задних дворах, я постоянно слышала разъяренный вопль Джона:

– Лови ведьму! Она где-то здесь, ищите ее!

С каждым его воплем голосов “охотников” становилось все больше, а надежды у меня оставалось все меньше.

– Светлая Богиня, помоги! – взмолилась я покровительнице всех женщин и снова кинулась петлять по городу в надежде найти надежное укрытие.

– Кайли-ин, я тебя обязательно найду и вот тогда-а-а...

Глава 2

Сколько времени уже длится эта гонка? Как долго я бегаю по улочкам города, борясь со страхом быть пойманной и молясь богам? Ноги гудят так, что каждый шаг сродни прогулке по лезвию ножа. Легкие горят, в боку колет. Я бежала и падала, поднималась и бежала вновь. Ладони давно покрылись ссадинами, на голове гнездо из рыжих волос и городской грязи, платье, одно-единственное из тех, что были пригодны для прогулок в город в должном статусе – изодрано. Не просто грязное и мятое, нет! Я умудрилась вырвать клочок из подола, зацепившись им за пикку низкой ограды цветника. Какой неумный человек придумал оградить свою клумбу вот этой дрянью с острыми пиками?! Вообще-то пострадать могла не одна маленькая, глубоко несчастная ведьма, убегающая от стада безумных людей, а какой-нибудь ребенок. И вот вопрос: к кому бы принесли дитя, к лекарям? Зашить рану и молиться богам? Пить порошки от лихорадки? Нет, вот эти вот отцы своих детей, которые сейчас как дичь загоняют меня, сами, на своих руках, принесли бы ребенка ко мне или к Глории! Потому что знают, что мы травами лечим лучше, чем многие лекари своими порошками; а еще потому что дети нас не боятся. А важные бородатые ученые, любящие всякие страшнющие железные инструменты, приводят детей в ужас. Но это не мешает сейчас горожанам бегать ошалевшей

разъяренной толпой с целью схватить и казнить до того, как меня отдадут Палачу. А все почему? Потому что простому люду скучно!

И это-то в Кронте! В столице Ласса! Его Величеству давно пора обратить внимание не только на досуг и нужды знати, но и на то, как живет обычный народ. Нет, претензий не так много. Способов заработать в нашем городе великое множество: хочешь – открывай свою лавку, хочешь – иди работать в услужение к знатной семье, а хочешь – будь вольнонаемным работягой. Зарегистрируйся в гильдии, заплати пару монет и можешь приходить брать заказы с доски объявлений. Главное, не забудь потом отдать процент со своего заработка. А уж запросов всегда много: от помощи по хозяйству до тяжелого изматывающего труда, например, во время посевов. Естественно, для этого нужно выехать из города, добраться до земель нанимающего и пахать там не разгибая спины несколько недель кряду, но за это щедро платят. А еще у нас есть рынок – не просто продуктовые ряды, а место, куда может прийти каждый ремесленник и продавать товары, сделанные своими руками. Кузни, столярные мастерские, швейные дома и прочие производственные помещения располагались не на центральной улице города, зато вдоль нее с обеих сторон тянулись бесконечные лавки, магазины, кондитерские и прочие места, где жители Кронты с радостью могли потратить свои деньги. И все это хорошо, даже замечательно, но именно развлечений для людей низшего сосло-

вия в городе не было предусмотрено. Конечно, если не считать таверны. Но! Вкусно поесть и выпить вина дело хорошее, но такие сомнительные развлечения приводят к тому, где я сейчас – жертва озверевшей толпы!

И никто ведь не вмешается. Ни благородные леди, ни их мужья, да даже жёны этих мужиков, которые сейчас с таким азартом меня ловят, не посмеют остановить своих мужей. Максимум, чего можно ждать, что кто-то пошлёт весточку Палачу, и он, надеюсь, успеет найти меня первым!

Передохнув, скрываясь за кучей мешков со строительном мусором на чьем-то заднем дворе, а заодно и переждав, пока толпа уйдет немного дальше, собрала свою волю в кулак и рванула в обратную сторону, туда, откуда не так давно прибежала. Эти сволочи уводили меня все дальше и дальше от нужных мне улиц, как будто нутром чувствовали, куда меня пускать нельзя. Трижды! Целых три раза, несмотря на все мои амулеты, меня чуть не поймали, заманив в банальную ловушку. Только чудо мне помогло ускользнуть в последний момент, не иначе, Светлая Богиня присматривает за мной!

Пробегая мимо немного мутного широкого окна старой ювелирной лавки, сейчас пустующей, чуть с воплем не отшатнулась в сторону, даже пришлось прикусить свою ладонь, чтобы не выдать себя криком. И вот когда чудище лохматое в отражении тоже зачем-то потянуло в рот свою грязную лапку, я поняла, что там, напротив меня – я! Еще в обед нежно-зеленого цвета платье превратилось в тряпку преимуще-

ственно коричневого цвета, – не зря Кронт часто называли “красным городом”, ведь камень, который тут использовался повсеместно, от мощения улиц и до кладки домов или заборов, имел очень интересный красноватый оттенок, – на голове не то что гнездо, там просто колтун! Во все стороны торчащие рыжие пряди и единая масса спутанных волос, лицо грязное, а уж про то, как оно было искажено из-за непроходящего страха и быстрого бега, и говорить не хочется. Вот сейчас я понимала, почему люди с каждой минутой все больше верили, что ищут истинную ведьму! Да даже если бы я ей не была, одного взгляда на мой внешний вид было бы достаточно, чтобы поверить – ведьма и есть.

– Ну что, Кайлин, кажется, шансов спастись у тебя все меньше и меньше? – отражение ответило мне грустной улыбкой, глядя на которую во мне поднялась волна безрассудного азарта. – Ничего, девочка, побегаем еще!

На секунду зажмурившись, я мысленно махнула рукой на здравый смысл и помчалась словно выпущенная стрела в сторону кварталов, в которых правит Сандра. Я больше не выбирала дорогу, не пыталась прятаться, не думала о преследователях – попробуй догони! Я часто бегаю в лесу с ланью, вряд ли уставшие подвыпившие мужчины способны сейчас на длительный забег по кривой. Прочь сомнения, в сторону страхи, все попытки перехитрить народ и все же выбраться из города более удобной тропой сделали мне только хуже. Я потеряла время и сама себя загнала в ловушку. Хотя тут то-

же спорный вопрос: не выгляди я сейчас как пугало огородное, то и носу бы не сунула на территорию Сандры, а так, глядишь, сойду там за оборванку, никто и внимания не обратит. С помощью Светлой Богини я справлюсь, а Темный Бог, надеюсь, придержит своих сыновей, которые все громче кричат у меня за спиной!

Улица, еще одна, поворот и снова прямо до таверны «Три Лося», а потом только уповать на волю богов...

Вывеска с нарисованными лосиными рогами была все ближе, мне казалось, что я затылком чувствую тяжелое дыхание моих преследователей, на плечах уже сжимались воображаемые грязные пальцы и я бежала все быстрее, без оглядки, с одной только верой, что вот-вот, стоит только повернуть за таверну и все будет хорошо, ситуация изменится и я смогу отдохнуть. Впрочем, так и случилось. Стоило мне свернуть на узкую темную улочку, освещенную лишь одним фонарем, как в темноте раздалось сдавленное:

– Ух!

И я отлетела в сторону, больно приземлившись на попу. Прежде чем я успела закричать от испуга, заметила мягкое голубое свечение, исходящее от известной всему городу “трости”. Трости, которая за считанные секунды может превратиться в смертоносную секиру Палача!

***

– А, это вы, – я наконец-то расслабилась и постаралась отдышаться, – вы даже не представляете, как я рада вас встре-

тить. И прошу прощения, что врезалась в вашу, несомненно, широкую и крепкую грудь!

Мне уже было все равно, что именно и кому я говорю, топот десятков ног становился все ближе, а проклятия, сыпавшиеся в мой адрес, были с каждым выкриком все цветистее.

– Не понял, – Палач, а это был именно он, сделал плавный шаг ко мне, – леди, вы в своем уме?

– Да какая уж там леди, – я хотела махнуть рукой, но стоило ее приподнять, как я просто упала на спину, лишившись одной из точек опоры, – я тут полежу, хорошо? А вам вон та толпа сейчас все объяснит!

Палач резко вскинул голову и как раз вовремя: в переулке появились первые преследователи.

Старик Джон, к моему огромному удивлению, был первым, кто появился в проулке, совершенно игнорируя тот факт, что в его-то возрасте нужно бы поберечься. Следом за ним вбежали еще люди, судя по удивленным вскрикам – не менее пяти, к сожалению, с моего места я не могла разглядеть, сколько всего мужиков успело набиться в узкий проход, но сдержать довольную усмешку не смогла, когда крики ...

– Кайлин, ведьма проклятая, у-убью!

Сменились удивленными возгласами и куда как более спокойным, я бы даже сказала, испуганным:

– Палач.

– Тут Палач.

– Черт, все веселье испортил!

Ты смотри, какие “весельчаки”, не успели поймать слабую девушку и так расстроились!

Палач сделал еще один шаг и встал так, чтобы закрыть меня от толпы. Не совсем, конечно, просто обозначил: да, при нем вот это чудище лохматое никто убивать не будет. И если бы не дрожащие ноги и дыхание, все еще со свистом вырывавшееся из груди, я бы даже поблагодарила его.

– Что здесь происходит?

Тихий, очень спокойный голос, которым был задан вопрос, пробирал до костей. Каждый из присутствующих в проулке, я точно это знала, сейчас поежился. Палач пугал всех, независимо от того, насколько благопристойный образ жизни он вел. Хотя, о чем это я? Ведьма и толпа мужиков – о какой благопристойности тут может идти речь?

– Мистер... Э-ээ, извините, господин, да, господин Палач, дело в том, – Джон мямлил как мальчишка, впервые увидевший женскую грудь. Вроде и интересно, но стыдно и страшно облажаться, – понимаете, дело в том, что...

Меня так забавляла его растерянность, что я даже нашла в себе силы чуть повернуться, чтобы лучше видеть этого злобного типа.

– Я жду.

Короткая фраза, и Джон окончательно замолчал, судорожно подыскивая слова. И я бы даже посмеялась, если бы не было до одури страшно. Ведь обязательно найдется тот смельчак, который обвинит меня в ведьмовстве, и тогда моя

жизнь будет целиком и полностью зависеть от милости Палача. Лишит ли он меня силы или, скорее, жизни. Наверное, поэтому я перевела взгляд на длинные сильные пальцы Палача, которые крепче сжали трость. На мгновение голубое свечение стало ярче и можно было угадать, где появится магическое лезвие, послушное приказу хозяина. Что-то мне подсказывает, что потерей своих сил я не обойдусь.

– Джон, да что ж ты молчишь! – послышался выкрик из-за спин тех, кто стоял в первом ряду. – Не ты ли говорил, что она душегубка?!

– Да-а, – поддержали говорившего еще пару голосов, – что детям вредит, что яды варит! Что тебя мужской силы лишила!

Вот последнему говорящему, – жаль, не знаю, кто это был, – я была готова аплодировать. Так унижить своего предводителя, это же умудриться нужно!

– Вы выдвигаете обвинения против это леди? – голос Палача был все так же спокоен, я бы даже сказала, что он звучал устало, но кому бы такое могло прийти в голову?

– Господин, понимаете...

Снова неуверенно начал Джон, но был прерван Палачом:

– Обвинения имеют место быть или я вызываю стражу и вы все отправляетесь в башню за травлю женщины?

Жаль, что из-за глубокого капюшона не было видно лица палача. Я бы хотела посмотреть, с каким выражением он предлагает шайке зарвавшихся мужланов скоротать пару

дней в каменных камерах башни. Каталажка как она есть, только если в тюрьме были хоть какие-то условия для жизни заключенных, как минимум, лавка и тонкий изношенный матрас, то в башне это были просто темные стылые каменные комнаты с глухой дверью. Сама я там не была, но, говорят, приятно мало.

– Зачем башню? Не надо башни, – недовольные шепотки, удаляющиеся звуки торопливых шагов, – господин, может, мы сами разберемся, дело-то соседское, зачем вам тревожить стражу?

– Я не люблю повторять дважды.

Ох, Темный Бог, как же хочется заглянуть под капюшон, хоть что-то приятное же я могу получить от дня, когда моя судьба будет предрешена, ведь Джон, трусливая свинья, не выдержит давления и подтвердит свои обвинения и тогда... А так хоть на красивое волевое мужское лицо напоследок посмотрю. Все в городе знают, как на самом деле выглядит Палач, капюшон он носит только во время работы. Все знают и многие дамы украдкой вздыхают, что такой мужчина пропадает на этой проклятой должности.

“Ладно, – мысленно уговаривала я себя, – по крайней мере, смерть моя будет красивой!”

– Да, подтверждаю! – Джон наконец-то набрался смелости сказать эти слова и меня тут же скрутило от страха. Опять.

То, что я испытывала до этого, не шло ни в какое сравнение с тем ужасом, который охватил меня, стоило Палачу по-

вернуться в мою сторону. Кажется, я даже заскулила и постаралась отползти от него подальше, больше не чувствуя себя в безопасности за его спиной.

Палач медленно опустился рядом со мной на корточки и протянул руку. Не знаю, может быть, ему нужно было дотронуться до меня, может, успокоить хотел, не успела понять, потому что, зажмурившись, тихонько запищала. Видеть, что он будет делать, не хотелось совершенно, это было выше моих сил.

– Имя?

Вопрос явно был адресован мне, но разве ж я могла ответить? Нет, максимум, на что я оказалась способна, это закусить до крови губу, чтобы наконец-то прекратить издавать этот мерзкий писк. Трусиха!

– Кайлин Орнато, – вместо меня ответил Джон, – сумасшедшая гадалка с окраины города.

Вот мог бы просто остановиться на моем имени, сволочь! Я же не называю его грязным извращенцем и грубияном с улицы Вайрон, хотя, видят боги, могла бы!

На несколько минут в проулке стало тихо, я, кажется, и вовсе затаила дыхание. И именно эта тишина позволила мне услышать облегченный вздох, прежде чем Палач заговорил:

– Не виновна!

Вздыхнул? Он облегченно вздохнул?! Я так удивилась этому факту, что, распахнув глаза, попыталась разглядеть в густой тени под капюшоном его глаза.

– В каком это смысле? – возмущенно уточнил кто-то из оставшихся мужчин.

– Кайлин Орнато в заявленных преступлениях не виновна, – Палач поднялся и, прежде чем я успела опомниться, поставил на ноги и меня. – Ты можешь идти.

Широкая ладонь мягко подтолкнула меня в сторону выхода из проулка, конечно, не туда, где стояли мои преследователи, но только вот двигаться я не могла. Наконец осознав, что никто меня не будет казнить и более того, силы мои тоже останутся при мне, я почувствовала такое облегчение, что мой организм просто не справился. Стресс, бесконечная гонка, дикий страх жертвы, загоняемой стаей хищников, встреча с Палачом, обвинение в ведьмовстве и как приговор: не виновна.

Шаг, я смогла сделать лишь маленький шаг и мои ноги подкосились, а сознание поплыло. Все, что я успела, это возмущенно подумать: “Подождите, что значит – не виновна? Я точно являюсь ведьмой!”. Очень надеюсь, что вслух я этого не высказала, а молча потеряла сознание. Все же после всего пережитого перспектива очнуться в башне стражей уже приговоренной к казни была так себе.

Глава 3

В себя пришла будто от толчка. Спасибо, провалами памяти не страдала никогда и этот вечер не стал исключением. Хотя, может, в этот раз я и рада бы забыться. Так нет же, и крики Маришки, и то, как забирала свою книгу у Мэл, и уж тем более гонку по городу я помнила преотлично, как и столкновение с Палачом. Жаль только, я сознание потеряла и теперь понятия не имею, где я. И почему я именно в этом "где-то".

Медленно села на... кровати? Да, определенно, это была кровать! А стояла она, как всякая приличная кровать, в спальне. Об этом говорил и высокий шкаф у стены слева, и две прикроватные тумбочки, и широкий ящик-лавка у изножья, не иначе, в нем хранится постельное белье. А еще в комнате был низкий комод с ящиками, а над ним висело зеркало. Не совсем туалетный столик, конечно, но вполне себе мебель, указывающая, что спальня была женской. Когда-то.

Почему когда-то? Потому что ни одна девушка, девочка, женщина и уж тем более престарелая матрона не стала бы жить в такой пыли! Если бы не тусклый свет от ночников на тумбах, может быть, я этого и не заметила бы. Но благодаря довольно тусклому освещению я смогла заметить и клубы пыли в углах, и паутину, что свисала с потолка как красивая драпировка тончайшей работы. Зеркало оставалось зер-

калом, но только по форме, отражающая поверхность была полностью серой. Вздыхнув, провела ладонью по кровати и удивилась – подо мной было расстелено чистое, очень мягкое покрывало. Вот это странное несоответствие испугало меня даже больше самого моего пробуждения в незнакомом месте. Одно можно говорить с уверенностью. Я не в башне и уж точно не тюрьме. Там таких условий, пусть даже и весьма заросших пылью, точно не было.

Осторожно поднялась на ноги и подошла к ночнику. Благо хоть у него стекла чистые, поэтому мне оставалось только немного прибавить света, чтобы постараться понять, куда же меня занесло. Подхватив лампу, шагнула к окну. Гардину трогать не хотелось, и дело было не в том количестве пауков, которые могли бы упасть мне на голову, – в конце концов, с животным миром я всегда умела договариваться, даже если речь шла о насекомых, – но вот облако пыли поднимать не хотелось. Предельно осторожно, без резких движений отодвинула край ночных гардин и выглянула на улицу.

– Очень интересно, но мало что понятно кроме того, что сейчас ночь, а-апчхи! – пыль все же попала в нос и я не удержалась. – И того, что я в чьем-то доме.

Многие годы жизни в домике у леса приучили меня говорить вслух. Иногда тишина начинала подавлять, а шумных соседей у меня не было. В конце концов, роль отшельницы для меня была вынужденной, так что приходилось компенсировать нехватку общения разговорами с приятным себе-

седником.

Еще раз обвела взглядом спальню и печально усмехнулась: ну, по крайней мере, мой внешний вид полностью соответствует этой комнате. Платье на мне грязное, да и вряд ли кто-то умыл или расчесал меня перед тем, как сгрузить на кровать.

Поморщившись, решительно направилась к двери – как минимум я хочу привести себя в подобающий вид, как максимум узнать, куда это меня занесло и кто такой гостеприимный. Убедившись, что заговоренная сумка с вещами от Мэл, как и кошель с деньгами, на своем месте, я даже воспряла духом: мне есть во что переодеться, у меня есть деньги и книга моя тоже сохранилась. Выйдя в коридор, я, тихонько ступая, отправилась изучать территорию дома. Случайная встреча с хозяином этих пыльных хором мне пока что была не очень интересна. А вот пути к отступлению интересовали в первую очередь.

После недолгих блужданий я выяснила, что нахожусь в двухэтажном доме. Это плохо. Потому что, как правило, такие дома себе могли позволить лишь знатные семьи из тех, кто предпочитал жить в поместьях, а в город приезжать лишь по необходимости или на светские мероприятия.

Но второй этаж этого дома был однозначно нежилым. Это странно. Пыль, чехлы на мебели, мутные, давно не мытые окна – все кричало о том, что этажом не то что не пользовались, сюда даже не поднимались! Зачем кому-то нужен дом

в два этажа, если он слишком велик для семьи?

Я нашла ванную и вот это очень хорошо! Правда, я чуть не запищала от ужаса, внимательно рассмотрев свое отражение в тщательно протертом зеркале, но это уже мелочи.

– Да уж, так отвратительно я давно не выглядела!

Развязав тесемки на сумке, запустила в нее руку. Глупо, конечно, но спросить у Мэл, как именно в ее “волшебном мешке” искать то, что необходимо, я не удосужилась, видимо, все же боялась я больше чем предполагала, поэтому сейчас мне приходилось недовольно ворчать, то и дело доставая ненужные мне вещи. Зато фляге с водой обрадовалась даже больше, чем попадись мне наконец-то несчастная расческа! Привлекать к себе внимание мне не хотелось, поэтому воду включить я не рискнула, а умыться хотелось до зуда на коже. Не привыкла я ходить с толстым слоем городской пыли на лице!

Минут двадцать, по крайней мере, именно так мне показалось, ушло на то, чтобы привести себя в более-менее приличный вид. Платье менять не стала, дабы не вызывать лишних подозрений, но почистить перышки смогла и в коридор выходила уже более уверенной в себе. Во-первых, девушка с чистым лицом и грустным взглядом в потрепанной одежде вызывает больше жалости и желания помочь, чем чумазное чучело; во-вторых, я проверила и перепроверила все свои амулеты и охранные браслеты и поняла, что все на месте. У кого бы я в гостях ни оказалась, этот человек определенно

не был вором и, кажется, нам пора бы встретиться лицом к лицу.

По лестнице, к которой меня привели четкие отпечатки мужских сапог на грязном полу, я спускалась с особой осторожностью: как бы я ни была уверена в своей силе, но физически противостоять сильному мужчине у меня не получится, поэтому уповать приходилось только на свое благоразумие и на благородство неизвестного спасителя. В том, что спаситель был неизвестен, я даже не сомневалась, ведь тем, при ком я падала в обморок в переулке, незачем было помогать мне. Да и кто бы это сделал? Старик Джон? Его дружки, которые с особым азартом участвовали в травле, или, может быть, – вот уж смешно, право слово, – сам господин...

– Палач?

Стоило мне спуститься с лестницы и повернуть голову в сторону мягко освещенной комнаты, как я увидела картину, которую нескоро еще смогу забыть: в кресле, напротив камина, который был мне не виден, но легко угадывался по игре света в комнате, сидел сам Палач Его Величества. Сидел расслабленно, чуть прикрыв глаза и вытянув ноги. Одна ладонь мирно лежала на животе, обтянутом черной рубашкой, на черных, как сама ночь, волосах мягко мерцали отблески огня, а на лице мужчины легко читалась печать усталости. Светлая Богиня, да он, оказывается, тоже может выглядеть как обычный человек?!

– Очнулась?

***

Сглотнув вдруг ставшую вязкой слюну, неуверенно кивнула. Ну а что, может, я еще не совсем очнулась. У меня, может, бред, жар, лихорадка и я все еще валяюсь в переулке за “Тремя лосями”, а вот это все мне мерещится. Ну правда, разве может быть такое, чтобы меня спас не кто-нибудь, а сам Палач?!

– Долго там стоять будешь?

Мужчина чуть повернул голову и посмотрел на меня равнодушным взглядом. Я на секунду замерла на месте, переводя взгляд с Палача на довольно-таки широкий холл передо мной, из которого шли два ответвления, пара дверей, та самая комната, в которой сидел Палач, и шикарная массивная входная дверь. Что удивительно, в холле пыли не было, как и грязи.

– А... Я пойду? – неуверенно делая крохотный шагок в сторону входной двери.

– Иди, – одно слово, а впечатление, будто кто-то сбросил в комнату ледяную глыбу.

Сделав еще несколько шагов, я опять посмотрела на Палача, который уже отвернулся от меня и снова прикрыл глаза. Теперь мне стала больше видна обстановка в той комнате, где он находился. Гостиная, определенно. Но странно обставленная.

Камин, а напротив него пара кресел, на полу ковер: в света камина было не очень понятно, он кажется довольно по-

трепаным, но чистым. У стены рядом с обычным книжным шкафом притулился еще один с посудой и баром. Как они могли соседствовать, да еще в этой комнате – совершенно непонятно. Чуть дальше стоял письменный стол, а напротив него небольшой столик, у Мэл есть наподобие, она со смехом рассказывала, что на нем у богатых принято играть в карты. Вот только в этой гостиной на игральной столике горкой стояли тарелки. Создавалось впечатление, что одна комната соединила в себе функции и кабинета, и гостиной, и малой столовой, и еще боги ведают чего. И вроде бы ничего удивительного. Такую картину часто можно было увидеть в домах обычных работяг. Вот только у них это было обусловлено нехваткой комнат, а тут... В этом доме, судя по второму этажу и размерам холла, совершенно точно есть и кухня, и столовая, и кабинет, и, вероятнее всего, пара спален. Для слуг. Такой дом подразумевает наличие слуг!

Вспомнив запущенный второй этаж, поморщилась: очевидно, что слуг в этом доме не было.

– Ты еще не ушла? – равнодушный вопрос и едва заметное подрагивание ресниц.

Снова перевела взгляд на входную дверь, даже сделала еще пару шагов по направлению к ней, но замерла и опустила плечи. Глупость какая-то.

– А куда мне идти?

Нервно, обхватила правой рукой левое запястье и провела большим пальцем по кромке рукава.

– А куда ты собиралась? – мне показалось или в голосе Палача проскользнула ирония?

– Домой?

– Ты у меня спрашиваешь? – в этот раз мужчина повернулся и, распахнув глаза, удостоил меня прямого взгляда. – Зря, я не знаю о твоих планах.

Кажется, я запуталась!

– Я действительно могу уйти домой? – поверить в такой исход событий у меня никак не получалось.

– Можешь, почему нет?

А действительно, почему? Ведь я точно помню, как в проулке Палач сказал, что я невиновна. Значит, причин задерживать меня у него и не было. А если таких причин не было, то...

– А что я тут делаю?

Наверное, с этого вопроса стоило начать, но перипетии сегодняшнего дня немного выбили меня из колеи. Ой, хотя зачем я вру самой себе? Никому в здравом уме не пришло бы в голову что-то спрашивать у Палача Его Величества! Никому, кроме самого короля! Поэтому, задав вопрос, я чуть вжала голову в плечи. Мало ли что!

– А ты бы предпочла, чтобы я бросил тебя в переулке без сознания на потеху первому попавшемуся забулдыге? – темная бровь вопросительно выгнулась, а у меня от шеи вдоль позвоночника пробежали колкие мурашки. – Могу вернуть тебя туда, где подобрал.

– Н-н-не надо! – я даже отшатнулась от такой перспективы. – Я сама как-нибудь.

– Сама так сама, – вздохнув, Палач отвернулся от меня, – если хочешь уйти, иди.

До того, как я успела порадоваться такому повороту, меня пронзила мысль: уйти-то я уйду, а что буду делать, если ко мне явятся те, кто с таким удовольствием гонял меня сегодня по улицам города? Ведь далеко не все преследователи остались до объявления моей невинности. Да и старик Джон вряд ли оставит все вот так. В конце концов, он-то абсолютно точно знал, что был прав в своих обвинениях. И если я не травила детей и не варила яды, – хотя тут я бы могла и поспорить, но зачем, – это не значит, что я не давала собственноручно ему “чай”, после приема которого у него восстанавливалась мужская сила. И как бы я ни доказывала, что это просто правильно собранные травы, Джон в это не поверит. И, кстати, будет прав, потому что ни одна трава не могла бы помочь тому, у кого организм не просто болен, а гниет изнутри. Ни одна трава, если не вложить в нее толику силы. Посыл. Импульс. Поэтому он и взбесился так, когда я отказала. Потому как что уж проще было выяснить, что за травы я завариваю. Собираю-то все в нашем лесу! Он и выяснил, еще так гордо перечислял все ингредиенты, что я даже заподозрила, а не другая ведьма ли сдала мой рецепт, но после того, как он перечислил перечень трав и заявил, что эта мурня не работает – успокоилась. Нет, мои товарки обя-

зательно бы прибавили или убавили количество ингредиентов. Так что Джон точно знал – какой-то силой я владею, и своего позора мне не простит.

Посмотрев на такую привлекательную входную дверь, стиснула кулачки и уверенно зашла в гостиную. Уверенность моя была наносной, но если ведьма решилась на отчаянный шаг, ее врагу, а Палач никак не мог быть моим другом, не нужно знать, что даже она сама сомневается в верности принятого решения.

Мужчина в кресле молча проследил за моими передвижениями взглядом, и дождавшись, когда я остановлюсь рядом со вторым креслом у камина, сказал:

– Неожиданно.

– Да, пожалуй, – согласилась с ним и легко кивнула, – я хочу сказать спасибо. Вы же спасли меня и...

– Не стоит. Я всего лишь унес тебя из грязного переулка.

– ...и хотела бы узнать судьбу тех мужчин, что присутствовали при нашей с вами неожиданной встрече, – не дала сбить себя с мысли.

Странная игра света и тени заставила меня на секунду поверить, что уголок губ Палача дрогнул, но так как никто и никогда не видел этого мужчину улыбающимся, я даже не придала значения игре моего воображения.

– Интересная версия, – равнодушный взгляд скользнул по мне от волос и до потрепанного подола платья, – присаживайся.

Широким жестом мне указали на кресло, и как бы мне не было жаль обивку, отказываться я не стала.

– Твои знакомые, – не иначе, палач решил поддержать словесную игру, – благополучно разбежались, стоило тебе потерять сознание. Кажется, я даже слышал крики, что лишил тебя жизни буквально на их глазах.

– Какой ужас, – тихий смешок сам сорвался с губ, – боюсь, завтра об этом будет знать весь город.

– Просто еще один слух обо мне. Не более того.

То, с каким равнодушием мужчина говорил о разнообразных сплетнях, гуляющих не только в Кронте, но и за его пределами, заставило меня на секунду пожалеть его.

– Значит, они все разошлись? – это мужчина мог про других мужчин сказать “разбежались”, а стоило так сказать женщине и это сразу бы приняли за оскорбление.

– Нет, тот, что выдвигал против тебя обвинения...

– Джон.

– Мне все равно, как его зовут. Но он попытался настоять, чтобы я отдал тебя ему.

Представив себе, что могло бы быть со мной в таком случае, поежилась. Спасибо тебе, Темный Бог, за Палача на моем пути!

– Спасибо, что не отдали.

Мы оба замолчали, глядя на огонь. Под тихий треск поленьев в камине и едва различимые звуки ветра с улицы я смогла расслабиться. Может быть, я с ума сошла, но вот сей-

час в компании страха и ужаса всего королевства мне было на удивление спокойно. Возможно, дело в том, что меня не обвиняли в страшных делах и от Палача именно в эту минуту не зависела моя жизнь, но рядом с ним я смогла отпустить пережитое за день. Понимание, что все может измениться в любую секунду, будоражило кровь, но уверенность, что этой ночью мне ничего не грозит, крепла с каждой секундой.

– Где мы? – разомлев от мягкого тепла, я осмелилась завести новый разговор.

– У меня дома.

Как ни странно, я не знала, где жил Палач. Скорее всего, в городе его дом был известен многим. Но не странной девочке с окраины. Да я и не интересовалась никогда местом обитания убийцы. Зачем? Обходить десятой дорогой его дом было бы гораздо более странным, чем проходить мимо него, не вздрагивая каждый раз от понимания, что, возможно, в это мгновение за мной наблюдает сам Палач.

– Почему у вас так грязно?

Спросила и замерла на месте. Боги, кажется, я совсем спятила!

Тяжелый вздох заставил меня посмотреть на мужчину и встретиться с пронзительным взглядом темных глаз.

– Никто не хочет задерживать в доме Палача.

Он не оправдывался, не объяснял, просто сказал вслух ту правду, с которой ему приходится жить.

“Светлая Богиня, как же он одинок!” – мысль, закрававшая-

ся в голову, удивила меня, и прежде чем я обдумала открывшуюся правду о Палаче, уже успела ляпнуть самую большую глупость в своей жизни:

– Я бы задержалась.

Глава 4

Такого удивленного взгляда я не ожидала увидеть. Нет, ну правда, вряд ли много кто мог похвастаться тем, что смог шокировать Палача. Еще бы я и сама не была в таком же шоке от своей фразы, так и вовсе могла бы гордиться собой.

– Извини, – внимательный взгляд обжигал любопытством, – мне сейчас слышалось?

– Не слышалось, – взгляд смущал и пугал, поэтому я предпочла смотреть на огонь.

В комнате повисла тишина, она не была напряженной и не таила в себе угрозу, скорее, она была задумчивой. Висок покалывало, не иначе от внимания мужчины, а руки судорожно сжимали подол платья. Да, я нервничала. Нервничала и очень хотела вот прямо сейчас встать и уйти не только из этой комнаты, но и из дома. Вот только продолжала сидеть на месте, стараясь внешне оставаться спокойной. Тут, в этом доме, мне находиться сейчас гораздо безопаснее, чем возвращаться к себе. Да, с Палачом ситуация может измениться в считанные секунды, но если я буду осторожной, все может получиться. А вот сволочной Джон меня пугал до дрожи в коленях. Он один из немногих, кто обращался ко мне, догадался отнести сбор трав к провизору, чтобы узнать состав лекарства, которым его “лечат”. Конечно, опытному специалисту ничего не стоило определить состав чая. Да, наверное,

он только по запаху половину ингредиентов назвать мог бы.

Естественно, я не ожидала, что Джон поступит таким образом. Лучше бы он сходил к Мэл и та наплела бы что-нибудь про иссушенные глаза лягушек и мелко рубленные корни поганок – в таком случае вряд ли мужик попытался бы восстановить рецепт. Но я растерялась, когда он перечислял каждый вид трав, растерялась настолько, что не нашлась как объяснить, почему такой-же по составу чай не работает. А ведь могла и даже не соврала бы. Ведь очень многое зависит от того, как травку собирали. В какое время, в какой период роста. Понятное дело, что Джон, скорее, купил готовый продукт, чем всем этим занимался сам, так что не мог бы с уверенностью ответить на кучу сложных для него вопросов, но время было упущено и старик смог сделать выводы. Поразительно правильные выводы!

Поэтому, да, остаться в доме Палача было хоть и страшно, но гораздо безопаснее для меня, чем идти домой и каждый день ждать, когда в дверь постучат.

Но помимо этого была и еще одна причина, по которой мне хотелось задержаться в гостях. Да-да, именно в гостях!

Мужчина в соседнем кресле сегодня открылся мне с совершенно новой стороны, он уже был не просто страшным и ужасным палачом с кровавой работой, а очень уставшим и одиноким человеком. Настолько, что его дом приходит в упадок из-за того, что предрассудки владеют умами людей. После того, как Палач меня сегодня спас, не бросил бессо-

знательную в темном переулке, мне хотелось отплатить ему добром на добро. Пусть даже завтра морок этой ночи развеется и тот, кто, как мне кажется, нуждается в обычном человеческом тепле, снова будет выглядеть бездушным убийцей, но уйти не отблагодарив его я уже не могла. Хотя бы элементарной уборкой в доме. Ну ладно, не элементарной, но для этого мне придется быть очень и очень осмотрительной и действовать предельно аккуратно!

Пока я разбиралась в своих мотивах к, казалось бы, импульсивному поступку, Палач думал о чем-то своем. Почему для того, чтобы думать, ему нужно было рассматривать меня, я так и не поняла, но хочется любоваться неземной помятой запыленной красотой рыжей ведьмы, пусть с ним. Кто я такая, чтобы мешать. Просто девчонка с окраины.

– Оставайся.

Опять из его голоса исчезли все краски и появились равнодушные нотки. Да что ж такое то, то холодом обдаст, то теплом темных глаз согреет. Ох и странный он, но оттого во мне все выше поднимало голову любопытство, а внутренний голос нашептывал: “Интересно!”.

Палач встал и, тяжело ступая, отправился на выход из комнаты. Плечи чуть опущены, спина напряженная, левая рука сжата в кулак. Странно, мне кажется или он мне не верит?

– Подожди, скажи хоть, где я могу устроиться на ночь?

Мужчина остановился в дверях и, повернувшись ко мне,

пожал плечами.

– Где хочешь, кроме моей спальни.

Я только и смогла, что раскрыть и со щелчком закрыть рот. Нет, каков нахал! Вскочив из кресла, порывисто сделала пару шагов к Палачу. Возмущению не было предела, но хорошо, что я вовремя опомнилась и не стала кричать на того, кто вроде как приютил меня у себя в гостях, обеспечивая кров, еду и безопасность. Неважно, что пока он об этом не знает. Я же уже решила творить добро, значит, ему придется смириться и немного помочь мне. Но об осторожности лучше не забывать! Именно поэтому я заставила себя остановиться и успокоиться. Видимо, Палач неправильно истолковал мой порыв и, чуть изогнув губы в саркастической усмешке, уточнил:

– Уже уходишь? – он даже удосужился встать боком и упереться спиной в дверной косяк. – Передумала?

Не зря, ох не зря я сама выбрала жизнь в одиночестве и без соседей, знала ведь свой порывистый, несдержанный характер и язык, что без костей. Опасно мне рядом с людьми жить, они обижаются часто. Но сейчас я, увидев вызов в изгибе мужских губ, не смогла сдержаться, хотя и понимала, что поступаю глупо.

– Нет, хотела проводить вас до спальни, чтобы точно знать, куда ходить не нужно.

Уверена, сейчас мои глаза горели от азарта, вот только перепалки не случилось. Прикрыв глаза, мужчина покачал го-

ловой и с легкой усмешкой уточнил:

– Напомнишь свое имя?

– Кайлин. Кайлин Орнато.

– Ладно, Кайлин, если действительно хочешь остаться, я не буду против, но сегодня спать тебе придется или в той спальне, где ты очнулась, или здесь, в кресле у камина. Больше вариантов нет.

От воспоминания о количестве пыли и грязи, что поджигали на втором этаже, меня аж передернуло. Нет уж, кресло, а точнее, целых два кресла, будут вполне приемлемой заменой кровати с мягким покрывалом.

– Спасибо.

Свой выбор озвучивать не стала, а Палач и не спрашивал. Он развернулся, чтобы уйти, и тихо шепнул себе под нос:

– Это будет даже интересно.

Интересно, неинтересно – время покажет, но то, что нам обоим будет нескучно, а точнее, непросто, я уверена!

Глядя на удаляющуюся спину, решила задать последний вопрос на сегодня:

– Скажи хоть свое имя.

– Ты разве не знаешь? – мужчина обернулся через плечо и, клянусь богами, его глаза сверкнули в темноте. – Меня зовут Палач.

– Нет, палач это твоя работа, – заупрямилась я, – а я спрашиваю имя.

– Разве оно имеет значение, Кайлин? Я Палач и хватит об

этом.

Немного склонив голову, лишь обозначив кивок, Палач, отвернувшись, продолжил свой путь. Мне же оставалось только, сжав кулачки, пообещать себе:

– Я обязательно узнаю твое имя, Палач.

***

После того, как я осталась в комнате одна, во мне проснулось неумемное любопытство. Пока я лежала без сознания, организм успел отдохнуть и спать не очень-то и хотелось, а вот исследовать первый этаж, наоборот. Но не бежать же мне тихой мышкой по дому, шурша по углам, чтобы узнать, где здесь кухня и как вообще выглядит жилой этаж дома. Хотя кухня была очень актуальным вопросом: кушала я в первый и последний раз за сегодня у Мэл. И что такое два небольших пирожка, если потом я бегала как тот заяц, за которым лисы гонятся. Воспоминаний о вкусе даже не осталось. И попить хотелось, и вообще...

Вздохнув и прикусив губу, вернулась к креслу. Еда едой, а нужно хоть в первый день показать себя с лучшей стороны. Поэтому забыв про свои желания, я подошла к креслам и, уперев руки в бока, мысленно начала прикидывать, как мне лучше устроиться на ночь.

Из плюсов: сиденья у кресел были достаточно глубокими и мягкими, чтобы я смогла уместиться в них с определенным комфортом, если хватит сил повернуть мебель так, как я задумала.

Из минусов: нет подушки и хоть какого-то покрывала. Не то чтобы я опасалась замерзнуть рядом с камином, но привычка засыпать даже в жаркие дни лета накрывшись по самые уши не исчезла только потому, что сегодня я ночую в доме Палача. А это значит только одно – уснуть быстро не получится.

Пыхтела, двигая кресла, я долго и громко, но то ли у хозяина дома был весьма избирательный слух, то ли он умел быстро и крепко засыпать, а может, и вовсе решил, что на сегодня лимит добрых дел у него закончился, но, так или иначе, Палач не вернулся и помощь не предложил. Поэтому плюнув на всякие глупости, – девушка рядом с мужчиной должна быть слабой, вид иметь беспомощный, а острый ум скрывать дабы не оскорблять сильный пол своими знаниями, – взялась за дело всерьез.

Скинув шаль и отстегнув сумку и кошель с пояса, я подоткнула драный подол повыше, чтобы он мне не мешал, и не заботясь о том, что сверкаю голыми коленями, быстренько развернула кресла “лицом” друг к другу. Покружив по комнате, была вынуждена признать, что тут я не найду ничего пригодного для того, чтобы свить уютное гнездо, и отправилась на второй этаж. Покрывало и подушки на кровати точно были и их я уже все равно пачкала пылью. Только я не подумала о том, что на втором этаже свет никто не включал и идти мне придется буквально на ощупь, сыпля проклятиями и врезаясь во все углы. В общем, мышки из меня не вы-

шло. Хорошо, что в спальне, где я пришла в себя, все так же тускло горел ночник, благодаря ему смогла не только свернуть покрывало и взять небольшую подушку, но и посмотреть, нет ли чего интересного в шкафу и сундуке у кровати. Интересного не было, а вот пару рубашек несвежего вида я нашла. Но так как они выглядели не сильно чище моего платья, махнула на них рукой. Лучше уж останусь в нижней сорочке, что шла комплектом к моему "правильному" платью и длиной была до середины бедер, чем надену на себя чужую забитую пылью вещь. Завтра нужно будет что-то решать с одеждой, не могу же я достать вещи Мэл и как ни в чем не бывало ходить в них. Слишком много вопросов это вызовет.

Вниз я спускалась все так же в темноте, при помощи крепкого слова и пары упоминаний богов. Нет, определенно, первое, что нужно выяснить завтра, это где включается свет в каждой комнате этого дома!

Застелив свою временную постель, я все же отправилась на поиски кухни и ванной. Первая комната меня манила возможностью утолить как минимум жажду, а вторая необходимостью умыться и попытаться смыть с себя пыль, хотя бы полотенцем!

Нет, я, конечно, все понимаю, вести себя нужно скромнее, продемонстрировать смирение и прочее, прочее, прочее, но я морально устала, была голодной и тело уже зудело от тонкого красного налета на коже. Раздражает. А смирения во мне отродясь не было, к слову сказать.

Естественно, нормально изучить комнаты у меня не получилось, да и не было такой цели. Но я смогла выяснить, что была права, и в доме есть отдельная светлая столовая с широкими окнами и длинным столом светлого дерева; кухня со всем необходимым набором посуды и горой грязных кастрюль, а также с холодильным шкафом, уныло смотрящим на меня полупустыми полками; даже большая гостиная, кабинет и целых четыре спальни, по всей видимости, для прислуги. Судя по тому, что одна из дверей была заперта, именно там и спал хозяин дома, в остальные я лишь сунула нос, замечала силуэты мебели и закрывала двери. Моей целью была ванная. Ее я нашла в конце одного из коридоров и чуть громко не завизжала от радости, когда по привычке хлопнула по стене, как дома, и под потолком вспыхнула люстра.

– Замечательно!

Пританцовывая и напевая себе под нос нехитрый мотивчик, с вожделением поглядывала на медную чашу ванной с установленным душевым краном на изогнутой ножке и поражалась, какие замечательные условия этот дом мог предоставить для прислуги. Но как бы я ни хотела принять полноценную ванну, пришлось обойтись одним из полотенец, лежащих на полках, и кусочком мыла с приятным травяным ароматом. Натуральное. Вообще красота!

В углу комнаты увидела плетеный ящик с откидной крышкой и не преминула сунуть туда свой нос, который сморщился, стоило увидеть ворох черных рубашек, пару

брюк и мужское нижнее белье.

– Вот они, секреты Палача, все передо мной. Теперь я знаю, что он носит под своими черными штанами!

Тихо хихикнув, решила не кидать в эту корзину свое платье: мало ли, утром мужчина придет сюда и, увидев цветной клочок ткани на его жутко-черной одежде, рассвирепеет. Мне это совсем ни к чему, а почистить платье я смогу и утром. Главное, найти что-то, в чем можно будет дойти от ванной до гостиной сейчас, да и утром прикрыть свои голые ноги и слишком глубокий вырез нижней сорочки.

Не придумав ничего лучше, пришлось брать один из мужских халатов и надеяться на то, что Палач не будет сильно уж против. Тем более черный я трогать не стала, а светло-серый, с чуть темнее тоном манжетами и воротом, не могла представить на этом мужчине.

На кухне напилась прохладной воды и с удовольствием скушала кусочек хлеба. Последний, видимо, был куплен в пекарне Весельчака Брайна. Один из самых моих любимых работяг города, который всех своих клиентов встречает с улыбкой и добрым словом. А после того, как я лечила его руки от ожогов, для меня в его лавке всегда находятся любимые пряники, которые, по идее, Брайн не печет.

Но как бы то ни было, хлеб у него очень вкусный, не знала, что и Палач бывает в лавке пекаря.

Утолив жажду и притупив голод, почувствовала, что глаза буквально слипаются, и поплелась к своей кровати из кре-

сел. Кажется, вот сейчас у меня есть все шансы уснуть. И уже все равно, что-то где-то там, в одной из спален, спит Палач, что, возможно, мой дом, когда я там появлюсь, встретит меня разрухой из-за злости одного неудачника, что я очень рискую, оставаясь в этом доме, а также на то, что вообще-то брать чужие вещи не люблю, но сейчас так уютно прячу нос в воротник мягкой ткани халата.

Пусть это просто будет такой день: странный, сложный день, когда я позволила себе нарушить множество своих же правил, а в итоге нашла приют в самом неожиданном месте города. День, когда ведьма доверилась Палачу, а тот спас ее, не понимая, кого пригрел у своего камина.

Уснула я неожиданно быстро, а вот просыпалась от того, что мою руку кто-то осторожно поднимает и сгибает в локте, а затем на меня опускается мягкое облако.

Открыв глаза, я прищурившись посмотрела на чуть склоненную надо мной фигуру в чёрном.

– Уже утро?

Отчего-то страха, как и смущения, не было.

– Нет, – с бесстрастным лицом, но, богами клянусь, совершенно ехидным тоном ответил Палач, – уже обед.

От таких новостей я резко подскочила на креслах и неверяще посмотрела на окно, за которым уверенно светило солнце.

– Я смотрю, ты освоилась.

Перевела взгляд на мужчину и замерла, ожидая объясне-

ний. Никак не могла понять, о чем он говорит. Но вместо ответа Палач спокойно протянул руку и поправил на моем плече ткань халата.

– Не то чтобы я против, – опять этот тон при совершенно ровном выражении лица, – но это мой любимый халат.

Щеки тут же опалило жаром, но я сделала вид, что ничего особенного не происходит, хотя мысленно корила себя на все лады: хотела же встать пораньше и все вернуть на места.

– А кухней можно воспользоваться? – спросила вместо оправданий.

Палач с минуту молча рассматривал меня, а потом неожиданно рассмеялся:

– Вставай, Кайлин, нам стоит поговорить.

Не став дожидаться, пока я приду в себя от вида веселящегося Палача, мужчина вышел из комнаты и уже из холла крикнул:

– Жду тебя на кухне, кажется, ты уже знаешь, где она.

Глава 5

Ждет меня там господин Палач или нет, но первой комнатой, куда я отправилась, была ванная. Неумытой да с растрепанными волосами появиться на кухне я не могла себе позволить. И мужчина, который меня там ждет, совершенно не при чем. Если только не учитывать опасения, что мои торчащие во все стороны рыжие волосы могут вызывать у него ненужные ассоциации. А то мало ли, решит еще проверить!

На кухню я пришла уже с заплетенной косой, невозмутимым видом и в черном халате. Судя по дрогнувшей брови на волевом лице, смену халата Палач оценил. А я что? Может, так и было задумано: дымчато-серый на ночь, черный утренний.

– Проходи, Кайлин, я чай завариваю.

Палач и правда стоял у стола и с задумчивым видом помешивал что-то в чайнике. С настолько задумчивым видом, что я даже забеспокоилась и решила вмешаться.

– Чай, говорите, – заглянув в посуду, сморщила нос, – и часто вы такое пьете?

– Нет.

Ответ был краток и сказал мне о многом. Ну, откровенно говоря, я бы тоже не стала это пить. Так и отравиться недолго, особенно если на регулярной основе употреблять варево из такой смеси трав.

– Это кто же вам такой сбор продал? – стоять рядом с хмурым Палачом было не очень комфортно, вдруг он вот сейчас решит, что я слишком много себе позволяю, и выставит меня из своего безопасного пыльного дома.

– Сам смешиваю.

Ой, самостоятельный мужчина на кухне это, оказывается, пострашнее вредных ведьм будет. Еще раз склонившись над чайником, удивилась: эта насколько же надо хотеть чая, чтобы смешать плынь, которая, может, конечно, травка и полезная, но больно уж невкусная, да и помогает она при женских болях, мужчинам так и вовсе только вред несет, если сильно заварить. К ней добавить листья ясины, – ну хорошо, что не ягоды, – которые часто заваривают как основу чая, тут Палач угадал, а также соцветия ляниды, замечательного цветочка с широчайшим спектром использования, но вот именно с плыню она дает эффект кровоостанавливающего средства. На ранку теплым настоем наносишь и минут через пять уже можно работать с пострадавшим местом. В смысле, зашивать глубокие порезы или повязку накладывать на царапины. Но пить вот это?! К слову сказать, еще пару загадочных листьев каких-то растений, плавающих в общем “котле”, я не распознала, а мне было интересно, какая именно трава дает сей очаровательный аромат яблочной гнили.

– Знаете, – осторожно начала я, на всякий случай делая большой шаг в сторону от чудо-варева, – мне кажется, чай это не ваш напиток.

Палач перевел на меня взгляд внимательных темных глаз и тяжело вздохнул.

– Я уже пару месяцев хочу нормальный чай, но...

Вспомнив торговые ряды и людей, что там продают товар, кажется, я начала догадываться в чем дело. Палача боялись, Палача вынужденно уважали, им пугали маленьких непослушных детей, но при этом его ненавидели. Кровавая была у него должность, что ни говори. Вряд ли можно рубить головы и ожидать, что народ Лассаса будет хорошо относиться к тому, кто несет смерть их знакомым, родственникам, детям...

– Мстят? – спросила, хотя это и было очевидно.

– Мелко пакостят, – мужчина вздохнул и, подхватив чайник, вылил все, что в нем было, в ведро.

– А давайте я вам чай заварю из тех травок, что у вас есть. Только сама выберу, что использовать. Хотите?

Выдержать долгий внимательный взгляд, сохраняя благодушное выражение лица, было непросто, мне постоянно казалось, что вот-вот и Палач раскроет мой секрет. Что будет в таком случае, догадаться несложно, и если еще вчера днем я была бы рада принять смерть от его рук, – всяко это было бы лучше, чем достаться на потеху толпе разъяренных мужиков, – то сегодня я предпочла бы сохранить жизнь.

Вместо ответа мужчина указал рукой на несколько мешочков, лежащих на отдельном столе. Отказываться от своих слов я не стала, подошла, засунула нос в каждый, некото-

рые сразу отодвинула в сторону, парочку чуть было не сунула себе в карман мужского халата, – ну просто там так идеально высушены были весенние травки, как не каждая ведьма умеет сушить, – а вот три мешочка взяла и переложила на стол ближе к Палачу.

– Вот эти можно смело использовать хоть все вместе, хоть каждый по отдельности, и будет вкусно.

– Уверена? – мужчина окинул скептическим взглядом то, что я отобрала, но даже не дернулся, чтобы посмотреть, о каких травах я говорю.

– Ну вот сейчас заварю и узнаем.

Быстро сполоснув чайник, засыпала в него по щепотке трав из двух мешочков и щедрой рукой добавила листья ясины, накрыла крышкой и принялась убирать запасы чая. Завязать тесемки, связать три мешочка между собой, чтобы один любитель чая больше не перепутал что с чем смешивать можно, прибрала и те опасные травы, что оставались на другом столе, с сожалением повздыхала над сокровищем весенних трав и только тихий смешок привел меня в чувства.

– Ой, – резко развернувшись к Палачу, я почувствовала, как щеки заливают жаром. Опять, – простите, я не хотела своевольничать...

– Да нет, ты очень органично смотришься, хозяйничая на моей кухне.

– Но это не значит, что я должна была что-то делать без вашего разрешения.

Мне действительно стало стыдно за свое поведение, хотя я и не сделала ничего плохого, но все же при хозяине дома позволять себе такие вольности недопустимо. Еще бы напевать что-нибудь начала, как на своей кухне делала!

– Да, я вижу, что ты очень легко освоилась у меня в гостях, – Палач выразительно посмотрел на очередной свой халат, а я покраснела, кажется, до кончиков пальцев на ногах, – и вот это меня очень удивляет.

– Удивляет, – я вскинула голову, – отчего же?

– Ты как будто не боишься меня.

Палач встал со своего места и подошел к буфету, чтобы взять пару кружек. Я молча наблюдала, как он, передвигаясь по комнате, без лишней суеты и сомнений достает на стол выпечку, кусок закопченного мяса, хлеб, небольшой ломтик сыра. Если вспомнить, что я ночью видела в холодном шкафу, сейчас можно с уверенностью сказать: Палач вытащил все, что можно съесть не готовя. Не жадный он, вот точно нет.

– А я и не боюсь, – ответила, осторожно разливая чай по кружкам, в то время как Палач принялся нарезать мясо.

– Вот это и удивляет. Я привык к другому поведению.

– Что взять с той, кто предпочитает жить на отшибе города, – подняв взгляд, я пожала плечами.

– Вряд ли дело именно в этом.

Я чувствовала на себе пронзительный взгляд, но когда я поставила кружку перед мужчиной, руки не дрогнули. И

только заняв свое место напротив него, я смогла уверенно посмотреть в лицо Палачу и признаться:

– Там, – кивок на окно, – страшнее.

***

Палач молчал. Он долго и задумчиво смотрел на меня, думая о чем-то своем, а я пила чай, довольно прикрыв глаза. Вкусно. Уж в чем-чем, а в том, как заваривать травы, я была специалистом. Ведь почти всю сознательную жизнь занималась именно этим – сбором трав и использованию их в разных ситуациях. В этом была моя сила, сила моей бабушки и ее сестры, да и в нашей родовой книге вся ворожба так или иначе была связана с травами. Хотя вру, конечно, импульс силы я могла наложить на что угодно, даже слову придать нужный посыл могла, но с растительным якорем работалось легче.

Не знаю, какие мысли блуждали в голове Палача, может быть, он все никак не мог осознать, что кто-то его не боится так, как он привык, а может, и вовсе думал, как быстрее от меня избавиться, но все изменилось, стоило ему взять в руки кружку и сделать первый глоток.

Откровенно пялиться на него я не хотела, но сквозь ресницы с удовольствием наблюдала, как меняется выражение лица мужчины. Вот он чуть нахмуренный поднимает кружку к губам, делает один глоток и глаза его вдруг удивленно расширяются, одна бровь приподнимается и... И Палач отпивает следующий глоток чая и жмурится. Уголки губ припод-

нимаются в еле заметной улыбке, а кружку он уже сжимает двумя руками.

То-то же, а главное, никакого несварения с осложнениями не будет. Уж за это я готова головой ручаться!

Наблюдать за тем, как кто-то наслаждается делом рук твоих, отдельный вид удовольствия, но, к сожалению, чай в кружке был не бесконечным, а вопросов у Палача было много.

– И чем же там, – такой же кивок головы на окно, каким я обозначала наш город, – страшнее, чем в доме убийцы?

– А убийцы ли? – встав, наполнила его кружку новой порцией чая и, немного подумав, соорудила пару бутербродов. – Или просто человека на службе Его Величества?

– А ты думаешь, есть принципиальная разница? – Палач кивком головы обозначил свою благодарность и принял перекус из моих рук. – Ведь как ни крути, а люди во многом правы, руки у меня по локоть в крови.

– В крови, – кивнула, соглашаясь, – в крови убийц, насильников, предателей и прочей дряни, отравляющей улицы городов.

Наблюдать за тем, как кто-то подавился из-за твоих слов, тоже отдельный вид удовольствия. Для меня по крайней мере. Нравится мне ставить людей в тупик своими рассуждениями.

– Ты на вопрос не ответила, – откашлявшись, Палач, видимо, на всякий случай, отложил бутерброд в сторону, – по-

чему ты предпочла остаться у меня, а не вернуться домой?

Теперь настала моя очередь стискивать кружку двумя руками, только в моем случае это было вовсе не от удовольствия.

– Боюсь встретиться с теми, кто гонялся за мной. Боюсь прийти домой и застать его разоренным, мне действительно страшно.

– Думаешь, соседи не обратили бы внимания, если кто-то бы вломился в твой дом? А заметив это, не обратились бы к страже?

– Стража? – прищурившись, я посмотрела на Палача. – А где была стража вчера, когда я убегала от толпы мужиков? Где были те “соседи”, которые наблюдали за погоней? Нет, Палач, никто не стал бы обращаться к страже, даже если бы увидели, как мой дом сжигают дотла. Да и нет у меня соседей. Я живу у леса, вряд ли зайцы с белками смогу написать жалобу на бесчинства людей. Им бы свои шкурки спасти от охотников.

– Кто-то охотится на белок в нашем лесу? – Палач выглядел искренне удивленным.

– Потрясающе, вы, господин Палач, точно живете в Кронте?

Мужчина откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул.

– В Кронте, только в жизни города стараюсь не участвовать, – он задумчиво потер подбородок и снова обратил на меня свой внимательный взгляд. – А насколько сильно ты

боишься возвращаться домой, Кайлин?

Оу, судя по его взгляду и хитрому прищурю, нас ждут торги! Нет, ну какая прелесть!

– Настолько, что я готова просить проводить меня, – произнесла, вмиг нацепив на лицо маску смирения.

– Проводить? – темные брови чуть сдвинулись к переносице. – Разве будешь ты чувствовать себя в безопасности, оставаясь одна?

– Нет, но у сироты разве есть выбор? – так, аккуратно надавить на жалость и добавить тяжелый вздох!

– А ты сирота?

– В Виморе живет тетка, но мы с ней почти не поддерживаем связь.

Спрятав взгляд в кружке, допила свой остывший чай. Давай же, Палач, тебе точно есть что мне предложить.

– Скажи мне, Кайлин, а чем ты занимаешься?

Да что ж такое-то, ведь оба понимаем, к чему ведет этот разговор, зачем же затягивать мои мучения. Я уже готова с должным уважением согласиться на предложение пожить в доме совсем не страшного Палача. Осталось только дождаться этого предложения, а хозяин дома не спешит его озвучивать. Как будто... Да быть не может! Неужели он хочет, чтобы я сама попросила о защите? Ведь тот, кто первым озвучит эту идею, будет в менее выгодном положении, правила устанавливает тот, кто щедро согласится на просьбу! Ах ты ж хитрый какой!

– Да ничем особенным. Собираю ягоды, грибы на продажу. Заготавливаю травы, немного умею ими лечить. Люди знают об этом и приходят ко мне за помощью. Мне многого не нужно. Небольшой огородик и лес отлично меня кормят.

– Лечишь травами?

– Ну как сказать, лечу, – вновь потупила взгляд, – знаю, какое растение может облегчить боль, а настойка из какой травы снизить жар. Весельчаку Брайну лечила ожоги на руках, у вдовы Трэвор лечила малышку, у нее был запущенный кашель, а порошки врачей не помогали, детский организм не воспринимал такое лечение.

Я не врала ни одним словом, при Палаче это было опасно, но и всей правды, конечно же, не говорила.

– Зачем людям идти к тебе, если в городе достаточное количество врачей? – кажется, Палач искренне не понимал, почему кто-то может так поступить.

– Так в городе и чайных лавок много, – я хитро улыбнулась, – а вы отчего-то сами себе травки мешаете, чтобы чай заварить.

На напоминание о неудачных попытках выпить приличный чай Палач поморщился. А я что, опять ничем не соврала, но и дала понять, что у каждого есть причины делать тот или иной выбор.

Кивнув в ответ на мои слова, Палач снова ненадолго задумался, а потом я заметила, как в его взгляде загорелась решительность.

– Кайлин, а не хотела бы ты какое-то время пожить у меня в обмен на твою безопасность?

Люблю мужчин, которые быстро принимают решения и умеют спрашивать прямо, не юля и не выбирая витиеватый путь к своей цели.

– И что же я буду делать в вашем доме? – между прочим, его слова про спальню я помню и не спросить не могла!

– Жить, – Палач снова пожал плечами, – чай заваривать. Возможно, иногда готовить, если тебе самой захочется.

Угу, захочется, конечно, ведь сиротка будет так благодарна своему спасителю, что обязательно захочет его хоть как-то отблагодарить. Так почему же не взять на себя обязанности кухарки, уборщицы и ... И посмотрев в глаза мужчине, я поняла, что главная моя функция на самом деле будет не в том, чтобы сделать этот дом уютным, а в том, чтобы один Палач не чувствовал себя настолько одиноким. Если учитывать, что его предложение полностью совпадало с моим желанием, то я тоже не стала юлить и долго разыгрывать сомнения.

– Мне нужно сходить домой и собрать хоть какие-то вещи. Ходить в рваном платье я не могу, а ваш халат как бы ни был мягок, – пришлось с должным уважением к упоминаемой вещи огладить черный рукав, – но серый все же мне понравился больше. Боюсь, вы не согласитесь им делиться со мной постоянно.

Мягкий смех, открытая улыбка и Палач кивает на мои

условия.

– Я провожу тебя до твоего дома, Кайлин, и даже помогу донести вещи, если их окажется чуть больше, чем немного.

Нет, определенно, он мне нравится и абсолютно точно я хочу узнать имя Палача Его Величества.

Встав из-за стола, я чуть склонилась перед мужчиной, выказывая этим жестом свое уважение, и отправилась на выход из кухни, чтобы переодеться. В дверях я обернулась и со смущенной улыбкой “вспомнила”:

– А еще нам нужно зайти на рынок, в вашем холодном шкафу ужасно мало продуктов!

Мужской смех сопровождал меня все время, пока я шла до гостиной.

Глава 6

Думала ли я, что когда-нибудь буду идти по городу, – спасибо, не по центральной улице к площади, да на свою казнь! – в сопровождении Палача и старательно прятать улыбку, глядя на вытянувшиеся лица горожан?

Да если бы мне кто-нибудь предсказал такую прогулку, я бы бежала из Кронта не оглядываясь, потому как поверить, что Палач будет провожать меня для моей же безопасности, не смог бы никто!

– Никогда не думала, что тебя всегда сопровождают такие взгляды, – повернув голову, тихонько сказала невозмутимому Палачу.

– На меня обычно смотрят по-другому и убегают быстрее, – мой спутник тоже повернул голову ко мне и я увидела недовольный блеск его глаз, – это ты привлекаешь их внимание.

Тяжело вздохнув, в очередной раз осмотрела свое платье. Нет, пыль я с него насколько могла выбила, но ни вывести пятна, ни зашить подол времени не было. То, с каким омерзением я надевала на себя это ставшее тряпкой платье, даже вспоминать не хочется! Волосы сейчас тоже свободно лежали по плечам, что считалось не очень приличным в нашем славном городе. Так что, пожалуй, да, внимание я привлекала своим безобразно-потрепанным видом и спутником, что

шел рядом со мной с прямой спиной, равнодушной маской на лице и с неизменной “тростью”.

Признаться честно, когда я увидела в руках Палача вот эту ненавистную палку, которая с легкостью превращается в смертоносное оружие, мне стало по-настоящему страшно. Хотелось завизжать, убежать и грохнуться в обморок и все это одновременно. Заметив, как я отшатнулась от него, Палач, кажется, вздохнул с облегчением и еще имел наглость высказать свое радостное:

– Ну наконец-то знакомая реакция. Все-таки ты боишься, Кайлин.

Во мне тут же поднялась волна возмущения, и прежде чем я успела прикусить свой язык, начала говорить:

– Нет, просто волнуюсь, как бы вы не порезались!

И чего, спрашивается, на меня нашло? Зачем доказывать мужчине свою безрассудную храбрость, которой на самом деле во мне нет? Я ведь боюсь, действительно боюсь его оружия и самого Палача. Только страх перед ним все еще не шел ни в какое сравнение со страхом перед прогулкой по городу. Интуиция буквально кричала мне: нельзя возвращаться домой!

– Маленькая обманщица, – Палач чуть прищурился и кивком головы указал на дверь, – не будем терять времени.

И я не нашлась, что ответить. Да, я врала, и он это знал. Нет в королевстве таких смельчаков, кто не боялся бы оружия палача. Хотя, с другой стороны, нет и таких, кто ком-

фортно чувствовал бы себя даже при одном упоминании этого человека, не то чтобы рядом с ним. Но вот посмотрите на меня: я иду по улицам города и готова прижаться к мужскому боку, чтобы избежать взглядов горожан. Растерянные, они быстро сменялись на брезгливые, а следом и на злобные. Складывалось впечатление, что люди думают, будто я пытаюсь своим телом выторговать шанс на жизнь, а Палач, хоть и принял эту плату, но все равно ведет меня на казнь.

Мерзко.

От этих взглядов хотелось спрятаться, а еще лучше смыть их с себя и больше никогда не попадать под внимание людей.

– Далеко до твоего дома? – снова он говорит равнодушным тоном и выражением лица, будто ничего его не может задеть.

– А я говорила, что мы можем пройтись по лесу.

Действительно говорила. И пусть эта прогулка вышла бы длиннее, зато гораздо спокойнее.

Как выяснилось, с Палачом мы были почти соседями. Условно, конечно, но от его дома до леса было гораздо ближе, чем до центральных улиц города. Увидев, где именно располагается дом ужаса королевства Лассас, я, откровенно говоря, споткнулась и чуть не упала. Да упала бы, не поддержи меня Палач за руку.

– Кайлин? – как можно было выразить свое удивление с абсолютно равнодушным лицом, я так и не поняла, но он смог.

– Район хороший, – я с удивлением осматривала тихую улицу с небольшими коттеджами, принадлежащими знатным родам, – удивилась сильно.

– Его Величество очень щедр к своему палачу.

В этой фразе смешалось так много, что я не сразу поняла, в чем подвох. А ведь вот эта щедрость как издевка, честное слово. Могу себе представить насколько, теплые отношения были у Палача с соседями!

– Смотри, если мы пройдем вдоль этих домов всего пару кварталов, а потом свернем направо, то скоро выйдем к лесу, а через него уже можно спокойно добраться до моего домика.

– Нет.

Это был единственный ответ и Палач уверенно направился совсем в другую сторону. Подальше от благополучного района города, к грязным улочкам, на которых жили обычные работяги. Работяги, которые теперь смотрели на меня то ли как на воскресшую из мертвых, то ли как на женщину, торгующую своим телом!

– Плохая была идея идти через город, – ворчала себе под нос, неосознанно стараясь держаться как можно ближе к мужской фигуре, – очень плохая.

– Не переживай, Кайлин, что бы они себе ни придумали, ты знаешь, что это неправда, а подойти никто не рискнет.

– Что-то мне подсказывает, что жители города вас еще не раз удивят, господин Палач.

Оставаться спокойной у меня не получалась. Казалось, что сейчас кто-нибудь обязательно поднимет камень и бросит в меня с криками “Ведьма, ведьму на казнь ведут!”. Глупости, конечно, всех моих сестер по силе на казнь доставляла стража, Палач лично никого не сопровождал до плахи, его дело было встретить приговоренную и... Нет, думать о том, что именно мужчина, идущий рядом со мной был тем, кто лишал жизни признанных ведьм, не хотелось. Зато лишний раз напомнило, что мне нужно быть очень осторожной с ним.

Чем ближе мы подходили к моему дому, тем больше я начинала волноваться. Накрутила себя так, что уже готова была увидеть пепелище на своем участке. Наверное, поэтому, когда мы свернули на Крайнюю улицу и прошли мимо заброшенок, я не смогла сдержать шумный вздох облегчения. Дом мой был на месте. Не знаю уж, что меня ждало внутри, но с виду он был целым.

– А ты не шутила, когда говорила, что живешь на окраине.

– Зачем мне это, – я посмотрела на Палача, – я люблю свой дом и соседей своих, кстати, тоже люблю.

– Белки и зайцы, я помню.

Ну, вообще-то, в нашем лесу гораздо более разнообразная фауна, но хочется Палачу думать, что к моему жилью осмеливаются подходить только мелкие звери, мне же проще. Не нужно никому объяснять, почему на переднем ряду деревьев есть следы от рогов оленей, а чуть в стороне кабанья тропа. Звери давно привыкли, что я своя, и не боялись

показываться мне на глаза, да и не трогали ту, что не раз спасала их брата из ловушек. Может, я и поступала неправильно, лишая какую-то семью мяса на ужин, но лес огромный, пусть охотятся в другом месте, а главное, в положенное для охоты время, а не промышляют браконьерством!

Когда до моего домика оставалось не больше сотни шагов, я почувствовала направленный в спину взгляд. Злой взгляд. Неприятный. Резко обернувшись, тихо ахнула, увидев в тени одного из пустующих зданий старика Джона. Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел прямо на меня.

– Что там? – Палач остановился и чуть повернул голову ко мне, но не стал выворачивать шею, чтобы увидеть, что именно меня так напугало.

– Джон, там Джон...

Я слабо махнула рукой в сторону обиженного мужчины и инстинктивно беззвучно произнесла слова защиты. С такой ненавистью, с какой Джон рассматривал нас с Палачом, обычно проклинаяют.

Стоило только Палачу медленно повернуться в ту сторону, куда я указывала, как старик, зло сплюнув себе под ноги, развернулся и скрылся за углом здания. Столько презрения было в этом его жесте, что, не дожидаясь реакции Палача, я, подхватив подол платья, бросилась к своему дому!

***

Дом встретил меня тишиной и разрухой. Не то чтобы это было совсем неожиданно, но крайне неприятно.

Перешагивая через сломанный стул, валяющийся буквально у входа, я быстро осматривала разбросанные вещи. И если в спальне все просто вывалили из шкафа и теперь на небольшом тканом ковре меня встречала куча из домашних платьев, сорочек и нижнего белья, то на кухне я готова была выть от бессилия. Ни разбросанная одежда, ни небрежно раскиданная обувь и перевернутый сундук с простынями не смогли меня выбить из равновесия. Но стоило только увидеть следы мужских сапог на припорошенном мукой кухонному полу, как меня мелко затрясло от злости.

– Тварь! – гневно прошипела, кидаясь к шкафчикам с запасами продуктов. – Какая же ты сволочь, старик Джон!

Крупы, вяленое мясо, мука, а самое главное, заготовки трав, все было разбросано, перемешано и попросту испорчено. Продукты было жалко, но та обида, что закипела во мне непролитыми слезами при взгляде на разоренные мешочки с сушеной травой, на ободранные пуки трав для заготовок... Сейчас я очень пожалела, что со мной был Палач. Из-за гнева сила во мне бурлила и требовала выхода, и сдерживаться было почти невозможно.

– Кайлин, ты уверена, что это был именно он? – Палач замер у входа в кухню и, нахмурившись, оглядывался по сторонам. – Все-таки разорение кухни больше похоже на женскую месть.

– Если бы мне мстила женщина, поверь, размах был бы другой. И первое, что она сделала бы, это испортила бы мои

вещи. Испортила, а не просто свалила все в кучу.

Я готова была рвать и метать, но вместо этого была вынуждена стоять среди разрухи и крепко сжимать кулаки, чтобы боль от врезающихся в ладони ногтей помогала мне держать свою силу в узде. Для полного счастья сейчас только не хватало раскрыть свою суть, в сердцах бросив проклятие на дурную голову мстительного мужика. Моей жизни этот ошметок общества точно не получит, тем более не чужими руками!

– Подожди меня на улице, – не заметив, что начала тыкать, обратилась к Палачу, – много времени мне теперь точно не понадобится!

Мужчина внимательно посмотрел на меня и, кивнув, вышел из домика. Правильно, незачем ему топтаться по моим вещам.

Пройдя в спальню, я отодвинула старенький бельевой сундук и, открыв небольшую нишу в полу, достала свою сумку, собранную на случай срочного побега. Если бы не Мэл, если бы мне не пришлось вчера идти за своей книгой к этой ведьме, ничего этого бы не случилось!

Развязав тесемки, проверила содержимое сумки и, довольно кивнув, решительно впихнула туда как свою книгу, – вроде как ее со мной не было, вот из дома взяла, – так и еще несколько комплектов одежды и белья. В конце концов, место для еды и трав мне теперь было без надобности!

Кошель с деньгами и так был на моем поясе, в сумке хра-

нился еще один, а больше сейчас мне ничего и не нужно было. Убираться в домике не было ни сил, ни времени. Нам еще необходимо купить продукты и добраться до дома Палача без лишних приключений. Вспомнив ночь, проведенную на сдвинутых креслах, добавила еще один пункт на сегодняшний вечер: начать убирать спальню на втором этаже. Вряд ли я смогу это сделать за несколько часов, но начать нужно. Постоянно проводить ночь, свернувшись клубком, я не собираюсь!

Выйдя из дома, я столкнулась с внимательным взглядом темных глаз.

– А переодеться ты разве не хотела?

Скинув с плеча свою сумку и для верности пнув небольшой порог, молча вернулась домой. Это надо же как разлилась, что забыла о своем непотребном виде.

– Да чтоб у тебя, Джон, стручок засох и отвалился!

Все же не удержалась и высказалась. Хорошо хоть силу в слова не вкладывала, а то и правда бы отвалился, а так просто пару неудачных дней у мужика будет, да и все на этом. Все же не стоит злить ведьм, мы и простым словом приложить можем, особенно если посыл был от души.

Быстро скинув испорченное платье, вытащила из кучи вещей свой любимый сарафан с широкими рукавами, под него достала светлую нижнюю сорочку и даже сумела выкопать небольшой фартук, главная прелесть которого скрывалась в двух широких карманах.

Переодевание не заняло много времени, на то, чтобы заплести косу и закрепить ее первой попавшейся под руку лентой, понадобилось и того меньше, все важные браслеты и бусы и так были уже на мне, а обычные побрякушки меня сейчас не интересовали. Поэтому Палачу ждать долго не пришлось. Во второй раз выходила я уже более спокойной и собранной.

– Прошу прощения за свое поведение, я должна была сдержаться.

– Кайлин, – бровь Палача выгнулась в идеальную дугу, – я считаю, ты имеешь полное право быть разочарованной, найдя свое жилище в таком состоянии...

– Разочарованной? – возмущенно прервала его, но сбить мужчину с мысли не удалось и он продолжил:

– Да, разочарованной. Настолько, что можешь написать жалобу в крепости стражей, и я уверяю тебя, она не потеряется ни случайно, ни тем более специально!

Я долго вглядывалась в спокойное лицо Палача, и, наверное, если бы не небольшое напряжение в уголках его губ, ни за что не догадалась бы, что этот человек сейчас хоть что-то чувствует. Пф, подать жалобу на Джона! Отлично придумал, и я бы, может, даже и подала, если бы не была уверена, что это никак не исправит ситуацию. Только обозлит старика еще больше.

– Пойдем за продуктами, – подхватив свою сумку, развернулась к тропе, – не хочу тут задерживаться.

Сумку через плечо мне повесить не дали, Палач молча забрал ее из моих рук, только окинул меня строгим взглядом, и по дороге пошел впереди меня, будто пытаюсь защитить. Вот только бесполезно это все. Стоило выйти на оживленные городские улицы и снова все внимание прохожих было устремлено на нас, а ведь теперь я была вполне прилично, даже скромно, одета.

– Нет, все же это вы, господин Палач, привлекаете так много внимания, – тихо буркнула, идя за его спиной, – спасу нет от этих взглядов.

– Будь снисходительна, Кайлин, не каждый день горожане видят Палача в компании не приговоренного к казни человека.

– Я что, новый повод для сплетен?

Кажется, выбирая безопасность дома Палача, я не совсем понимала весь масштаб возможных изменений в моей жизни.

– Нет, ты...

Кто я, Палач не успел сказать, мы свернули к торговым рядам и на нас обрушился шум рынка. Продавцы зазывали купить их качественный товар, покупатели отчаянно торговались, прохожие громко обсуждали между собой последние новости города, дети сновали между ног в надежде или умыкнуть спелые фрукты с лавок торговцев, или поживиться монеткой-другой от щедрых взрослых. Запах в воздухе стоял такой, что было непонятно: то ли бежать отсюда, то ли

скорее бежать сюда. Все смешалось: и аромат свежей выпечки, и рыбий душок, и запах коптильни, где вот прямо при вас заготавливали мясо, а также ароматы трав, пряностей и сладостей. В торговых рядах жизнь всегда кипела, и тут можно было не только закупить продукты, но и узнать все сплетни города.

Вот и сейчас проходя мимо прилавков, я краем уха слышала разочарованный шепоток, что вчерашняя потеха не увенчалась успехом, – не иначе речь обо мне, – о том, что муж продавщицы солений сидит дома со вчерашнего вечера и боится выйти на улицу; даже о том, что Палач теряет хватку, раз не распознал правду. О последнем зычным голосом рассуждал один из молодых мужчин, он стоял в компании более старших мужиков и, активно жестикулируя, рассказывал, как вот вчера...

– Кажется, зря ты меня вчера спас, – окинув взглядом увлеченную компанию, подошла ближе к Палачу и зашагала рядом с ним по левую руку, – некоторые уверены, что ты ошибся.

– Я не ошибся, – Палач даже не повернулся в мою сторону, – у меня нет возможности ошибиться.

Скосив взгляд, еле удержалась от пренебрежительного “ну-ну”. В конце концов, кто я такая, чтобы спорить? Пока этот человек уверен, что я невиновна, мне же лучше. А то, что мужики не догадались обвинить меня в ведьмовстве, я только рада.

– Лини, Лини-и! – тонкий голосок прорвался сквозь гул толпы и я едва успела чуть наклониться вперед и подставить руки, как в мои объятия маленьким ураганом влетела Маришка. – Кайлин, ты жива!

Личико девчушки светилось от неподдельной радости, она крепко обняла меня за шею и не замечала ничего вокруг.

– Конечно, жива, – опустив малышку на ноги, потрепала ее по макушке, – с чего это мне не быть живой?

– Ка-ак, – голубые глаза распахнулись, – ты разве не знаешь, что тебя вчера Палач унес куда-то?!

За спиной раздался едва слышный хмык. Да я и сама еле сдерживала смех.

– Знаю, – важно кивнула, – даже знаю, куда именно.

– Да-а? А куда? – глаза Маришки горели от любопытства.

– Секрет, – пришлось щелкнуть по любопытному носу и подмигнуть, – мама на рынке?

– Да, сегодня торговля плохо идет, все предпочитают чаи покупать в магазинчике на Центральной улице.

– Ну это я сейчас исправлю, мне очень нужны травы для чая...

И еще много для чего, и я точно знаю, что у вдовы Трэвор я найду многое из того, что мне нужно.

– Кайлин, а еще говорят, что ты больше не будешь жить в нашем городе. Забоишься.

Маришка вцепилась в мою ладонь и тянула за собой к лавке матери. Мне хотелось обернуться и проверить, идет ли за

нами Палач, но в этом не было необходимости, достаточно было посмотреть на лица людей и сразу становилась все понятно.

– Как это не буду, куда же я денусь?

– Не знаю, Лини, но мама с утра ходила к тебе, а тебя не было. Где ты была, Лини?

Вспомнив, зачем я могла понадобиться вдове, нетерпеливо прицокнула языком. Через неделю, максимум полторы, я должна сделать ей мазь, а ягоды ясины так и остались в корзине в дупле. От тех ягод уже толка не будет, а вот мазь придется делать обязательно, потому как иначе воспаление в суставах вдове житья не даст.

– Маришка, маме передай, чтобы через восемь дней за мазью пришла к дому Палача, в своем домике я не знаю, когда появлюсь. Справишься?

Ответа я не услышала, девчущка только кивнула головой и, отпустив мою руку, помчалась мимо людей к лавке матери.

– Кайлин, – голос Палача заставил меня вздрогнуть, – мне показалось или ты сейчас пригласила кого-то в мой дом?

Резко развернувшись, я встретила взглядом с внимательными темными глазами и вздрогнула. Ладошки вмиг стали влажными, а щеки опалило жаром.

– Я... Я.. – сглотнув комок в горле, смогла быстро пробормотать, – извините, я не должна была!

– Да, не должна, надеюсь, мама этой малышки не станет рассказывать всему городу...

Договорить Палач не успел, до нас донесся радостный крик Маришки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.